

An abstract painting featuring bold, expressive brushstrokes in a variety of colors including deep blues, bright yellows, vibrant reds, and soft pinks. The composition is dynamic and layered, with some areas appearing more saturated than others. The overall effect is one of intense energy and emotional depth.

Андрей Шулов

Огранка

Андрей Шулов

Огранка

«Автор»

2026

Шулов А.

Огранка / А. Шулов — «Автор», 2026

Размышления о поиске веры в себя на фоне проектов светлого будущего. Что же такое ошибки прошлого?

© Шулов А., 2026

© Автор, 2026

Андрей Шулов

Огранка

Мне снова не спалось. Мысли вяло скользили через одни и те же лабиринты в привычных поисках тупиков.

Я знал, как это происходит. Сейчас, вглядываясь в пустоту над собой, высвечивал памятью кадры прошлого. Как вспышки стробоскопа. Только так пережеванное сознание сможет окунуться в гладь сна.

Я умел выкидывать мысли из головы. Мог сосредоточиться на дыхании и уснуть. Но сейчас выбрал страдать.

Казалось, что-то упускаю, что-то о себе не знаю. И только касаясь заноз совести и стыда, мог это прояснить.

Как всегда, напрасно.

Как и все, уже будучи подростком, я примерно знал, кем хочу стать, когда повзрелею. Объем общих и частных знаний любого современного специалиста требует осознанности уже с детства. Агрономы, к примеру, знают историю ботаники, хитросплетения генетических рекомбинаций и базу геологического анализа. Шофёры имеют навыки полевой хирургии. Даже дети разбираются в социологии. А я сейчас в себе разобраться не могу. Сознательность — это дар и проклятие моей эпохи.

Надежды прошлых поколений, что появится великий чудо-компьютер, решающий все человеческие проблемы, в итоге рухнули. И мечты о тихом и уютном месте для каждого оказались несбыточными.

Люди должны учиться, уметь и преодолевать. Только это куёт дееспособное общество. Лишённое уродств и противоречий.

Предсказуемо: осознанность, отвага и трудолюбие решили большинство проблем современности. Добиться успеха помогло прогнозирование в экономике. Человечество знало, что делать ближайшие пятьдесят лет.

Теперь фронт борьбы был в будущем.

Сейчас, ресурсов для жизни на Земле хватало. Проблемы появлялись по расчётам через семьдесят лет.

Нужна была дополнительная энергия. Много. Чтобы двигать материка, менять морские течения размораживать или конденсировать полярные льды.

Сферу Дайсона, приручающую энергию Солнца человечество построить не могло. Пока.

Был менее амбициозный проект. Два крупных астероида, болтающихся на периферии Солнечной системы в зоне гелиопаузы, состоящие из углерода и выкристаллизованные в алмаз, должны быть отбуксированы на орбиту Земли. Тут из них вырежут огромную линзу, собирающую энергию звезды в тугий пучок. В общих чертах. Сеть наземных станций должна окончательно приручить эту силу.

И если трансформаторы на Земле и буксир на орбите уже были собраны, то техник оперативно-ремонтной бригады, Дмитрий Вяткин, то есть я, собраться никак не мог.

Я десять лет работал, готовясь к этому проекту. Я вникал в нюансы технологий и оттачивал навыки. Без проблем прошел отбор. Я хотел совершить подвиг на благо человечества. Но страх...

Липкие пальцы ужаса сжимали мое горло, стоило мне остаться одному без дела. Я не боялся полета или смерти. Я боялся подвести человечество.

Плотно покопавшись, удалось найти корни этого ужаса.

В детстве, двадцать лет назад, я отвернулся от одного парня. Тем летом я был в лагере. Физическая подготовка никак не давалась Пашке. Он постоянно отставал, заваливал нормативы, не справлялся с задачами.

Мы бежали марш-бросок и Пашка упал. Я был замыкающим. И видел его взгляд. Не мольба о помощи, а скорее её тень была в его глазах. И что-то ещё... Но вместо того, чтобы дотащить его до финиша или пригнать пинками и криками - отвернулся, просто пробежал мимо. Казалось его взгляд прожжет мне спину, но шрамы остались ещё глубже. На душе.

Вот так просто я плюнул на среднее время отряда в пользу индивидуального.

Ни общественного порицания, ни претензий я не получил. Этого проступка никто, даже, не заметил.

Да и проступок ли это? Кража, насилие, оскорбление, насмешки. Все это порицается и вырезается воспитанием из нас на корню. Мое действие было незаметным. Я один чувствовал появившуюся внутри червоточину.

Во всех дальнейших своих поступках и решениях, ощущал запах этого малодушия. Я преодолевал себя, наказывая за подростковую слабость или ошибался, боясь повторить подобную гнусность. Любое действие сводилось не к бинарной логике – верно или нет. Скорее к бегу от потоков гнусности, стремящийся меня захлестнуть.

Пашка вырос классным, волевым парнем. Тоже техник. Стабилизирует исследовательский купол на Венере. Его проект поможет нам всем уже в ближайшее пять лет.

Когда же меня называют классным, чувствую стыд. Классные парни думают об обществе, а не о индивидуальном времени прохождения дистанции.

Лучшие умы, организованные в специальные исследовательские институты, создали подробную партитуру действий. Чтобы Дима Вяткин, аккорд, за аккордом, смог исполнить свою партию. Но Дима Вяткин боится сфальшивить. Потому, что может сфальшивить.

Тревожную дрёму, накрывшую наконец меня под утро, развеял будильник. Блики света, намекали, что солнце ещё не приручено, а значит нужно что-то решать.

Решение было несложным, но и неподъёмным одновременно.

В медцентрах есть услуга удаления воспоминаний или исправления реакций на воспоминания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.